

Дрyгая Дрyгосyя

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 Летопись единоверческой жизни	1
2 Мы боимся людей больше, чем Бога. <i>Святитель Иоанн Златоуст</i>	9
3 Лица. Сафоновы. Сын. <i>Священник Евгений Саранча</i>	10
4 История Троице-Введенской единоверческой общины. <i>Диакон Игорь Краев</i>	17
5 Главы из книги «Путь на Голгофу». <i>Н. Зимина</i>	21
6 Богослужения в храме Архангела Михаила в августе 2007 года	24

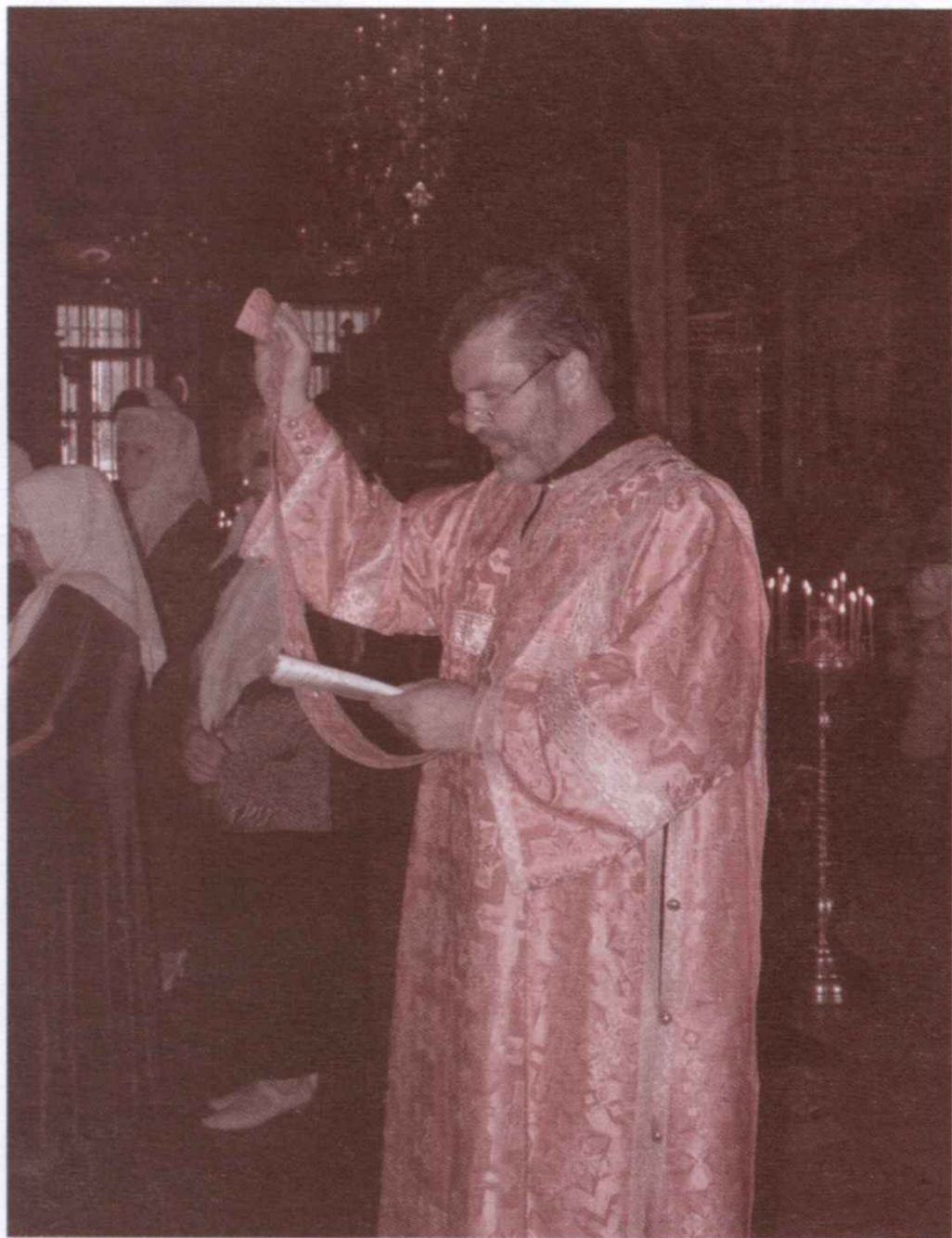
Летопись единоверческой жизни

Слева направо: священнодиакон Иерофей Попофф, священноиерей Иоанн Миролубов, священноиерей Евгений Саранча, протоиерей Пимен Саймон, священноигумен Иринарх (Денисов), священноинок Иоанн (Берзиньш), священнодиакон Игорь Краев после совместного богослужения 25 июня/8 июля 2007 года

ВНынешнем году в день праздника Вознесения Господня произошло великое событие воссоединения Русской Православной Церкви. Рана многолетнего разделения была уврачевана и русские православные люди, живущие и на Родине, и в рассеянии возвеселились радостью великою о вновь обретенном единстве.

Отзвук этой поистине Пасхальной радости достиг 7–8 июля и нашего единоверческого храма Архангела Михаила. В эти дни

Ектению возглашает священнодиакон Иерофей

его посетили дорогие гости из Соединенных Штатов Америки — настоятель православного старообрядческого храма Рождества Христова в городе Ири, штат Пенсильвания, протоиерей Пимен Саймон, клирик этого же храма священнодиакон Иерофей Попофф, а также священноинок Иоанн (Берзиньш).

 Американские священнослужители прибыли в Россию по благословению епископа Ирийского Даниила. В этой поездке их сопро-

вождал секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством при ОВЦС РПЦ МП священноиерей Иоанн Миролюбов. Еще будучи наставником Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, отец Иоанн посетил Ирийский приход и с тех пор связан с его духовенством и прихожанами дружественными узами.

Посещение американскими гостями Михайловской Слободы и совместное служе-

Священноинок Иоанн ограждает крестом

ние с духовенством нашего храма состоялось по благословению Высокопреосвященнейшего Иувеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского.

Ради такого события было решено перенести празднование в честь иконы Божией Матери Тихвинской, совершаемое 26/9 июля, на день раньше, чтобы освятить это событие благословением Пресвятой Богородицы, а также для того, чтобы торжественность богослужения еще более подчеркнула духовную

радость о братском единении представителей православного старообрядчества двух общин, отдаленных друг от друга тысячами километров, но духовно неразделимых.

И в субботу вечером и в воскресенье утром все молящиеся, а в особенности священнослужители, испытывали неподдающееся описанию чувство духовной радости и единства. Чувство это еще более усиливалось от осознания того, что несмотря на то, что нас разделяет океан, наши общины имеют совершенно разную и не похожую друг на друга историю, что в повседневной речи мы используем

высокопреосвященнейшим митрополитам Иувеналию, Крутицкому и Коломенскому и Лавру, Нью-Йоркскому и Восточно-Американскому, преосвященнейшему Даниилу, епископу Ирийскому, всему присутствующему духовенству и всем православным христианам.

После многолетия настоятель храма Архангела Михаила священноигумен Иринарх поздравил всех присутствующих с праздником Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы и обратился с приветственным словом к американским священнослужителям. Он сравнил радость совместного служения с Пасхальным ли-

Приветственное слово священноигумена Иринарха

Ответное приветствие протоиерея Пимена

разные языки, мы имеем одинаковые богослужebные формы, которые остались неизменными на протяжении столетий и славим Христа едиными усты и единым сердцем.

Как трогательно звучали ектении в исполнении отца диакона Иерофея, который почти не говорит на русском языке, но замечательно возглашает на церковно-славянском. Проникновенные возгласы отцов Пимена и Иоанна также умиляли слух молящихся.

После окончания Божественной Литургии были возглашены многолетия державе Российской, властем и воинству ея, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию,

кованием, и это чувство, без сомнения, переполнило души всех собравшихся в храме.

В ответном слове протоиерей Пимен поблагодарил за прекрасный прием и сказал, что этот день стал одним из самых трогательных и незабываемых в его жизни. Он пригласил прихожан единоверческого храма Архангела Михаила посетить храм Рождества Христова в городе Ири, а также сказал, что в будущем планирует привезти десятки своих прихожан в наш храм. Отец Пимен кратко рассказал об истории Ирийской общины, мы же предлагаем более пространное повествование о храме, в котором несут свое служение протоиерей Пимен и священно-
диакон Иерофей.

После богослужения

ХРАМ РОЖЕСТВА ХРИСТОВА В ГОРОДЕ ИРИ

ПРИХОД церкви Рождества Христова города Ири в штате Пенсильвания был изначально основан в 1916 году старообрядцами-эмигрантами, прибывшими в Соединенные Штаты Америки в конце XIX — начале XX столетия. Старообрядцы эти были поморцами, ранее проживавшими на территории, ныне принадлежащей Польше, а также на западных окраинах России. Прибыло их около 350 семей.

Первый наставник общины — отец Никон Панцирев

По прибытии в Америку многие из этих старообрядцев остановились в Ири, где работали на местных доках. К 1916 году здесь проживали десятки старообрядческих семей, и руководители общины решили построить церковь. Первая церковь, построенная в Ири к 1919 году, была открыта на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Первым наставником Ирийской общины стал отец Никон Панцирев.

Крестный ход в приходе Рождества Христова города Ири

В ранние годы существования прихода старообрядческие традиции оставались совершенно неизменными, и члены общины сохраняли тот же образ жизни, который они вели в России. Однако Вторая мировая война привела к американизации прихода. Мужчины начали брить бороды, женщины — стричь волосы, дети стали говорить исключительно на английском языке.

Таким образом, ко времени, когда звание наставника принял на себя

Духовенство храма Рождества Христова

отец Владимир Смоляков, в приходе произошли значительные перемены. И хотя церковь была наполнена народом во время воскресных всенощных, и уровень религиозного образования был всегда высок, старообрядцы все большее внимание уделяли социальному служению, а не церковному богослужению. Отец Владимир был наставником до 1972 года, в последние годы ему пришлось вести напряженную борьбу, чтобы мутные воды американизации не затопили общину.

После отца Владимира наставником общины в 1976 году стал отец Пимен Саймон.

Будущий первый священник Христорождественской церкви родился 20 августа/2 сентября 1947 года в Ири. Его предки были среди тех семей, кто приехал в Соединенные Штаты в 1916 году.

Как и большинство его двоюродных братьев, отец Пимен следовал благочестивому примеру дедушки Василию Саймону (Соловьеву) и принимал активное участие в богослужениях общины с раннего детства. Он начал петь на клиросе в возрасте восьми лет, а в пятнадцатилетнем возрасте, после смерти дедушки, отцу Пимену доверили чтение Апостола — именно это было богослужебной обязанностью дедушки на протяжении многих лет.

В юношеские годы летом отец Пимен посещал ежедневные занятия семинарии, которые проводил наставник прихода для подготовки будущих наставников и вообще для повышения уровня богословской и литургической грамотности молодых людей в общине.

После окончания общеобразовательной школы в Ири отец Пимен поступил в Колгейтский университет, который с отличием закончил в 1969 году по специальности «русский язык», в том же году он женился. А в 1972 году закончил юридический факультет университета в Питсбурге.

Получив юридическое образование, отец Пимен и его жена Мария вернулись в Ири, где он, работая юристом, активно участвовал в литургической жизни прихода.

В 1976 году отец Пимен принял просьбу общины о том, чтобы он стал наставником прихода. В ноябре того же года он оставил работу юристом и был благословлен на принятие наставничества.

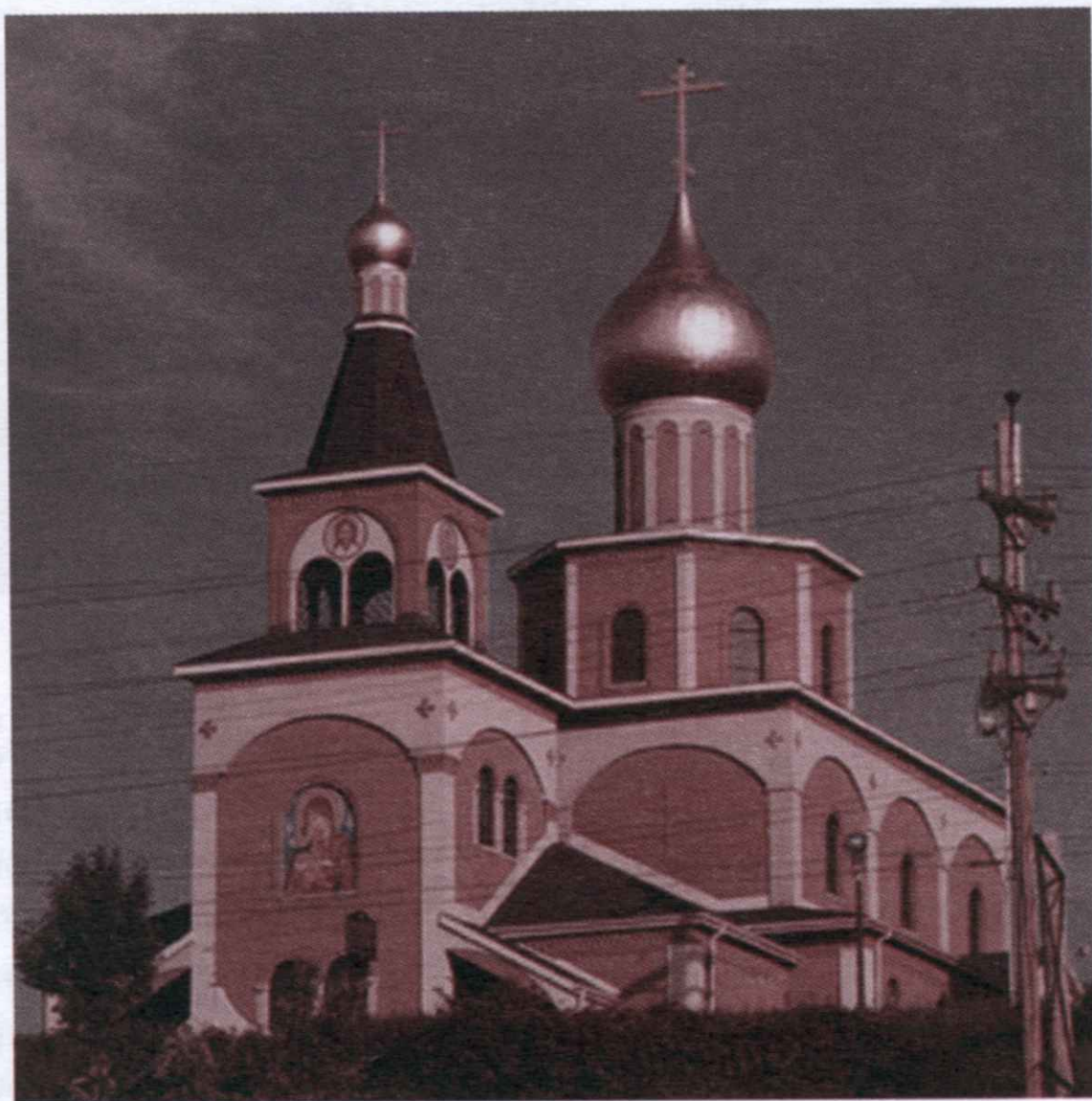
Отцу Пимену пришлось начать служение в приходе, где большинство членов общины было англоговорящим и не имело ясного представления о своей вере, так как слышало о ней только на церковно-славянском языке.

После долгих прений и рассуждений отец Пимен решил, что в будущем необходимо ввести в богослужения английский язык. С Недели о блудном сыне 1980 года, по крайней мере частично, богослужение стало проводиться на английском языке.

Гораздо более сложное решение пришлось принимать два года спустя. Внимательно изучив историю раскола Русской Православной Церкви в XVII веке, отец Пимен пришел к заключению о том, что приход должен сделать все возможное, чтобы

воссоединиться с полнотой Церкви. Из членов общины была избрана комиссия по изучению этого вопроса. Результатом работы комиссии стало голосование всех членов общины. На этом голосовании около 80 процентов прихожан высказалось за присоединение к Русской Православной Церкви за границей, Собор которой еще в 1974 году издал Указ о совершенной равночестности чинов и обрядов, бывших в употреблении до патриарха Никона.

11/24 июля 1983 года на праздник святой равноапостольной великой княгини Ольги отец Пимен

Храм Рождества Христова в городе Ири

был рукоположен во священника архиепископом Лавром, а церковь Рождества Христова была освящена после 64 лет с начала проведения в ней богослужений.

В течение Успенского поста 1983 года отец Пимен совершил таинство Миропомазания над 500 прихожанами Ирийского храма. Все они впервые в жизни причастились Святых Христовых Таин в день праздника Успения Пресвятой Богородицы.

В 1984 году в приходе появился второй священник. Им стал иконописец с мировой известностью — отец Феодор Юревич. Отец Феодор продолжил благоуукрашение храма, написав много икон, которые дополнили ощущение полноты литургической жизни прихода.

В конце 1985 года приход одобрил прошение отца Пимена о проведении в Ири Восьмой Ежегодной православной конференции. Посещая ее, в Ирий-

ский приход должны были прибыть епископы, священники и сотни мирян. Конференция была запланирована на 27 июля — 7 августа 1986 года. Но 22 июля 1986 года произошло непредвиденное. Когда завершались последние подготовительные работы, один из работников увидел над храмом дым, выходящий из вентиляционного отверстия. Ко времени вызова пожарной команды весь чердак полыхал огнем. Вскоре огонь прорвался сквозь крышу и во многих местах провалилась кровля. Паникадило на 150 свечей, приобретенное в Греции, рухнуло на пол.

После нескольких часов борьбы с огнем прихожане были поражены, обнаружив царские и диаконские двери, иконостас, иконы, алтарь, облачения и священные сосуды чудесным образом совершенно неповрежденными. Двухчасовое отчаяние сменилось молитвой благодарения и надеждой. Через час по-

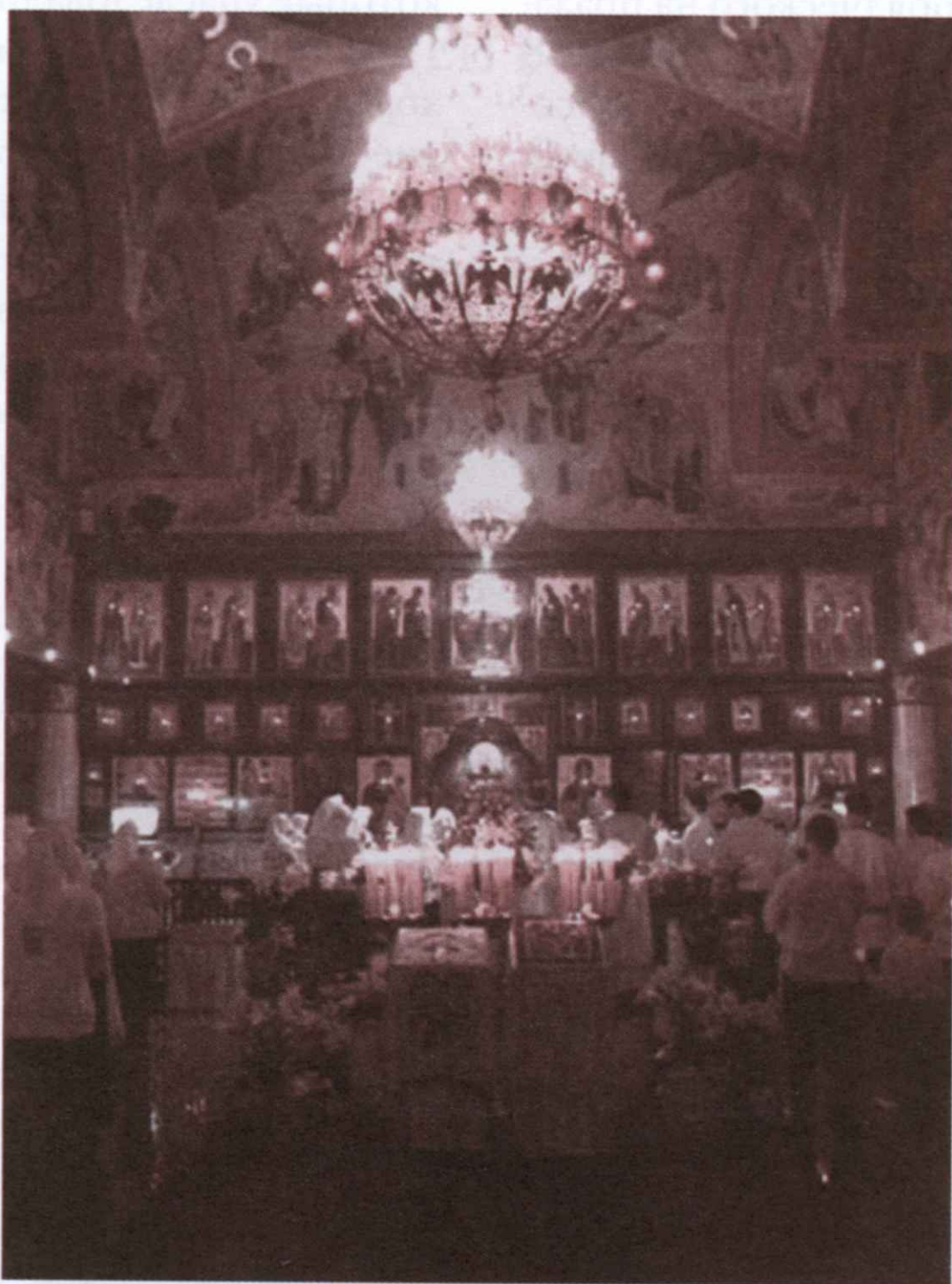
сле пожара в Общинном центре было проведено собрание. Было решено проводить конференцию по прежде утвержденному плану. В качестве временной церкви должен был использоваться Общинный центр.

На следующий день отцы Пимен и Феодор, архитектор Росс Ректенфельд и Мартин Саймон, бывший заместитель Председателя приходского совета и член вновь избранной строительной комиссии на месте будущего храма определяли его размеры.

К воскресению, 27 июля 1986 года в Общинном центре был устроен иконо-

стас и помещение было полностью приспособлено для проведения богослужений. Собравшиеся на воскресную службу прихожане храма и гости конференции возблагодарили Бога за Его милостивую помощь.

28 сентября 1986 года на строительной площадке был совершен молебен на основание новой церкви, а уже к лету следующего года храм был построен. Первое полное богослужение было совершено на праздник Успения Пресвятой Богородицы, ровно через 68 лет после начала богослужений в первой церкви Рождества Христова.

Интерьер храма Рождества Христова

Замечательным событием в жизни Ирийской общины стало посвящение отца Димитрия Александрова в епископа Русской Православной Церкви за границей для служения исключительно по старому чину. Отец Димитрий принял иноческий постриг с именем Даниил, а затем был посвящен в епископа Ирийского и Старообрядческого на праздник Всемиловитового Спаса 1/14 августа 1988 года. Его посвящение было историческим событием как в истории Русской Православной Церкви, так и в истории прихода.

Мягкое и доброе отношение к пасомым Владыки Даниила сделало его любимым архипастырем для Ирийской общины.

После посвящения епископа Даниила церковь Рождества Христова стала его кафедральной, и отец Пимен Саймон в том же 1988 году был возведен в сан протоиерея.

В настоящее время кроме епископа и двух священников в приходе служат четыре диакона: Филипп Попофф, Иерофей Попофф, Стефан Климчак и Маркел Васселл.

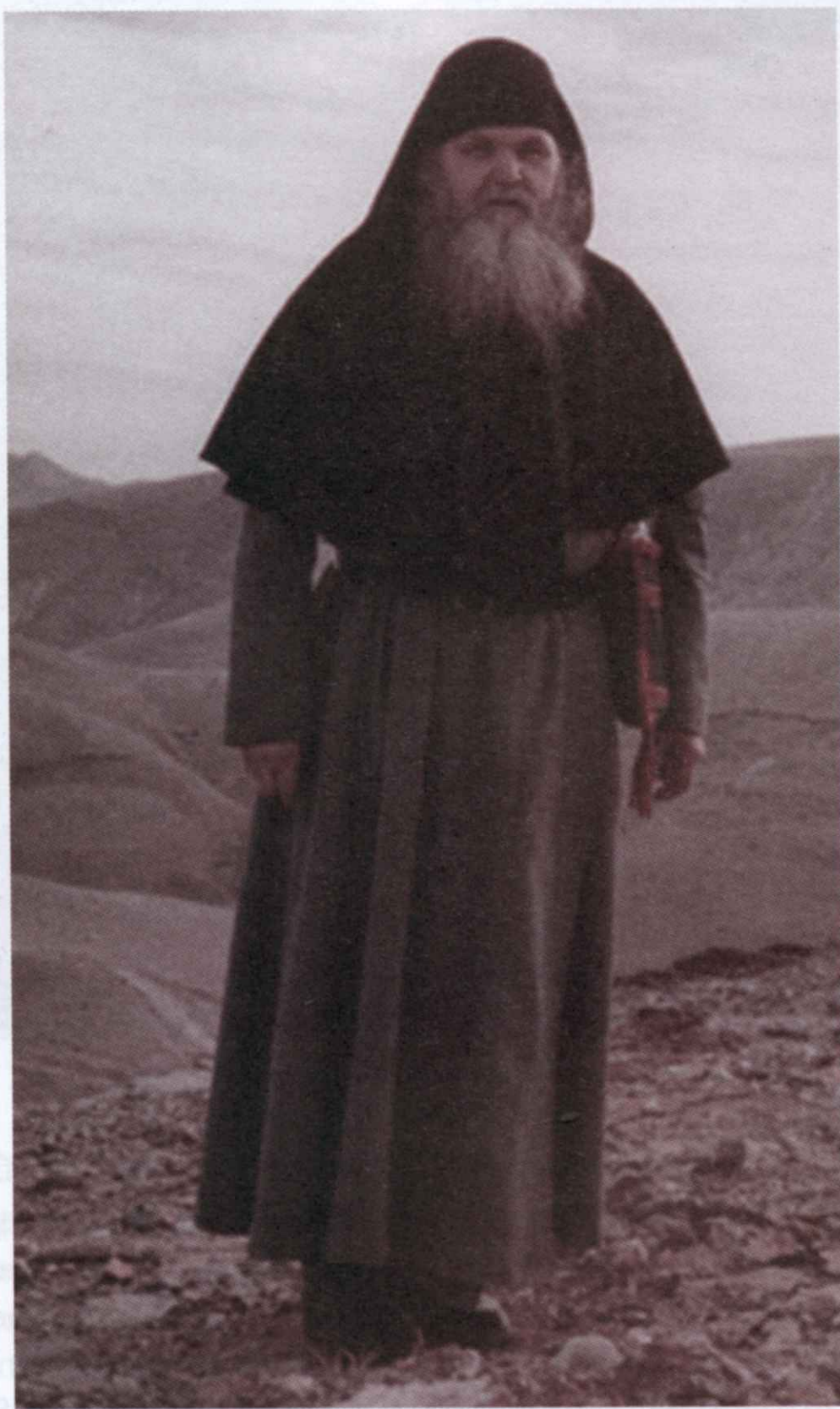
После многих исторических и духовных потрясений годы после восстановления священства и сооружения нового храма были спокойными и благополучными. Количество прихожан остается примерно одинаковым, но храм люди стали посещать значительно чаще. Это можно объяснить тем, что богослужения теперь совершаются и на английском языке, а главное тем, что восстановление полного

круга богослужений, в особенности Божественной Литургии, повысило сознательность среди прихожан. Также это явление связано с появлением немалого числа людей, обратившихся к древнерусскому благочестию во взрослом возрасте. Их вера подчас гораздо глубже и сознательней, чем вера тех людей, которые унаследовали ее от своих предков.

В настоящее время примерно треть прихода состоит из тех, кто пришел в Православие взрослым. Это также положило конец русской этнической обособленности прихода, которая и без того постепенно исчезала. Однако духовенство общины сделало все возможное, чтобы потеря русской этнической обособленности не привела к потере истинного древнерусского православного благочестия.

Закончить наше повествование об Ирийском приходе хотелось бы словами самих членов общины: *За прошедшее столетие наш приход пережил драматические перемены, но-прежнему сохраняя верность старому обряду Русской Православной Церкви. Мы надеемся, что с помощью Божией и с преданностью наших прихожан это время бытия нашего прихода станет когда-то лишь предисловием к истории, которая про-*

длится на многие поколения и века. Но все в руках Божиих, и мы благодарим Его за сохранение и покров над всеми нами в это первое столетие существования нашей общины. Слава Тебе Боже наш, слава Тебе всяческих ради!

Епископ Даниил Ирийский

Держитесь Преданна

1600-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

МЫ БОИМСЯ ЛЮДЕЙ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БОГА

Мы не должны заботиться о внешней славе, но будем обращать наши взоры только к Богу. Ибо не только ангелы взирают на нас, но еще прежде них Сам Заповедавший нам подвиги. Посему мы не имеем нужды в посторонних похвалах. Не довольствоваться Его вниманием, а обращаться за похвалами к подобным нам рабам, это значит — оскорблять Его. Как борцы, действующие на малом зрелище, ищут большего, считая первое недостаточным для своего отличия: так и подвижающиеся в очах Божиих, а потом ищущие славы от людей, оставляя большее, домогаются меньшего, и тем навлекают на себя великое наказание. От того и низверглось все, от того и произошло смятение во всей вселенной, что мы все делаем, взирая на людей. В делах добрых считаем ни за что благоволение Божие, но ищем одобрения от подобных нам людей, и в делах злых также не смотрим на Него, но боимся людей. Между тем, люди вместе с нами предстанут на суд и нисколько не помогут нам; а Бог, на Которого мы теперь не обращаем внимания, произнесет свой приговор над нами. Мы знаем это, и однако не перестаем искать внимания людей; вот наш главный грех! Пред очами человеческими никто не решится прелюбодействовать, но, как бы сильно не воспламенилась похоть, сила страсти побеждается стыдом человеческим; а пред очами Божиими не только совершают блуд и прелюбодеяние, но дерзали и дерзают делать грехи еще более тяжкие. Как это одно не низведет на нас громы небесные? Но что я говорю о блуде и прелюбодеянии? Грехи гораздо легче делать пред людьми стыдятся, а пред Богом —

нет. От того и произошло все зло, что в делах злых мы боимся не Бога, но людей; от того и избегаем мы дел добрых, которые не кажутся такими людям, что взираем не на сущность вещей, но на мнения других.

Точно так же мы поступаем касательно предметов худых: не хорошее и не доброе само в себе, но кажущееся таким для людей, мы по привычке своей стараемся получить, как доброе, и таким образом совершенно развращаемся. Может быть, эти слова многим представляются неясными; посему необходимо пояснить их. Когда мы совершаем прелюбодеяние, — тогда мы боимся больше людей, нежели Бога. Им мы подчиняем себя; их делаем нашими владыками; и много такого, что этим владыкам кажется худым, хотя на самом деле и не худо мы избегаем по той же причине. Так например, жить в бедности многим кажется постыдным, и мы избегаем бедности не потому, что она постыдна, и не потому, что мы убеждены в этом, но потому, что владыкам нашим она кажется постыдной, и мы боимся их. Еще подвергаться бесчестию и презрению и не иметь никакой власти многим тоже кажется весьма постыдным и жалким. Этого мы также избегаем, не вникая в дело, а следуя мнению владык наших. И касательно противоположных предметов мы поступаем с таким же вредом для себя. Быть богатым, славным, знатным и знаменитым кажется благом, и мы домогаемся этого, опять также не вникая в сущность предметов, действительно ли хороши они, но повинуюсь мнению владык наших. Люди — наш владыка; народ — наш строгий господин и жестокий тиран. Даже не нужно ему приказывать, чтобы мы слушались его.

Для нас довольно только знать, чего он хочет, и мы повинемся без его приказа; так мы преданы ему. Бог ежедневно угрожает и вразумляет, — и мы не слушаем Его; а люди, самые беспорядочные и самые последние из людей, не имеют нужды даже приказывать, но довольно им лишь сказать, что им нравится, — и мы тотчас повинемся им. Как же, скажешь, избавиться от этих владык? Если будешь поступать благоразумнее их, если будешь вникать в сущность вещей, если не будешь взирать на мнение людей, если прежде всего приучишь себя — в делах действительно постыдных бояться не людей, а недремлющего Ока, и в делах добрых ожидать венцов также от Него. Таким образом и во всем прочем мы не будем зависеть от людей. Ибо кто, делая добро, не считает их достойными судить об его добродетелях, но довольствуется судом Божиим, тот не будет обращать на них внимания и в делах противоположных. Но как, скажешь, достигнуть этого? Размысли, что такое человек, и что такое Бог. Кого ты оставляешь и к кому прибегаешь — и скоро достигнешь всего. Человек вместе с тобою подвержен тому же греху, тому же суду и наказанию; человек суете уподобился (Пс. 142, 4), судит не верно и имеет нужду в высшем руководстве; человек есть земля и пепел (Быт. 18, 27),

и когда станет хвалить, часто хвалит не истинно, или из угождения, или из ненависти. А когда станет обвинять и порицать, то делает и это по тем же побуждениям. Но Бог не так; напротив, нелицеприятен приговор Его и чист суд Его. Для чего же мы, оставляя истинного Мздовоздаятеля, прибегаем к человеку, который есть ничто, судит неверно и действует неправо? Называет ли тебя кто-нибудь злым и порочным, тогда как ты совершенно не таков? Ты лучше жалеешь о нем, плачешь о том, что он развратился, и не смотри на его суждение, потому что ослеплены очи души его; и об Апостолах говорили тоже, но они не обращали внимания на клеветников своих. Называет ли он тебя добрым и честным? Если ты действительно таков, то не делайся недовольным от этого отзыва; если же не таков, то тем более не обращай внимания и принимай это за насмешку. Если будут хвалить нас люди, то не принесут нам никакой пользы; а если Богу будут угодны дела наши, то Он и здесь прославит нас и в будущий день удостоит неизреченных благ, которых да сподобимся все мы, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, купно же со Отцем и со Святым, Благим и Животворящим Духом, Коим, слава, честь, держава, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Лица

В январском номере «Правды Православия» за нынешний год мы рассказали о русском генерале, единоверце Илии Ивановиче Сафонове. Начиная с настоящего номера мы помещаем публикации, посвященные его сыну — всемирно известному дирижеру, пианисту, педагогу, активному деятелю Единоверия последней четверти девятнадцатого столетия — Василию Ильичу Сафонову.

САФОНОВЫ

СЫН

Если бы каждый из нас делал возможно совершеннее свое дело, не примешивая к нему постороннего, — было бы настоящее Царствие Божие! Так я всегда стараюсь жить, оттого всегда мужественно нес всякие невзгоды, и одно могу сказать — в гробу мне лежать будет не стыдно.

В.И. Сафонов (Из письма К.Н. Игумнову от 27.09.1901)

Василий Ильич Сафонов родился в станице Ищерской 25 января 1852 года в семье хорунжего Терского казачьего войска, будущего генерала Илии Ивановича Сафонова и Анны Илларионовны, урожденной Фроловой. Нарекли его в честь одного из трех Вселенских учителей и святителей — Василия Великого, празднование памяти которого совершается 30 января. Вероисповедания он был православного, единоверческой церкви.

В.И. Сафонов — крайний слева

Василий воспитывался в духе древнерусского церковного благочестия. Его сестра Анастасия Ильинична рассказывала о восьмилетнем брате: *Однажды я проснулась ранним утром, было еще темно. И вот я увидела как мой брат встал с постели и зажег свечу перед иконами. Он совершил несколько земных поклонов и начал молиться. Затем взял Библию и стал негромко читать. Так повторилось несколько дней подряд, и я захотела последовать примеру брата. Но рвения моего хватило ненадолго, и когда он читал псалтырь, я начала громко зевать. Я все еще вижу взгляд его больших карих глаз, когда он развернулся и строго сказал: «Быстро назад в постель и спать!» — приказ, который я без колебаний, хотя и не без некоторого стыда исполнила.*

До десяти лет Василий проживал в Ищерской. Его детство пришлось на время Кавказской войны 1853–1856 годов. Перед глазами был живой пример воинской доблести — в годы дет-

ства Василия его отец получает несколько высоких наград «За отличие в делах с горцами».

Сам Василий с младых лет прошел суровую школу казачества и сохранил верность ему и уверенность в нем до конца своих дней. Его дочь Анна Васильевна писала: *Отец хорошо ездил верхом в казачьем седле. Я помню, как всей семьей мы выезжали верст за двадцать пять в долину реки Хасаут, где били источники нарзана прямо из земли, — отец и братья верхами, мы с мамой на долгуше. Входило солнце, из ущелий начинал подниматься голубой туман, на глазах рождались облака. А по-*

том мы спускались в долину к горной реченьке — и горы уходили одна за другой: все голубее, все легче. Возвращались поздно, пели хорошо — все казачьи песни:

*Пыль клубится по дороге,
Слышны выстрелы порой,
Из набега удалого
Скачут сунженцы домой...*

Когда Василию исполнилось десять лет, его отец штабс-ротмистр Илия Иванович Сафонов поступил во Второй кавказский казачий эскадрон Собственного Его Величества конвоя, с которым был отправлен на службу в Санкт-Петербург. Согласно Высочайшему повелению Василий еще в 1859 году был зачислен кандидатом в Первую Санкт-Петербургскую гимназию. Предваряя свой переезд в столицу, Илия Иванович пишет рапорт на имя директора вышеупомянутой гимназии: *... Считаю удобным в этом году доставить [сына моего] с Кавказа, без обременения На-*

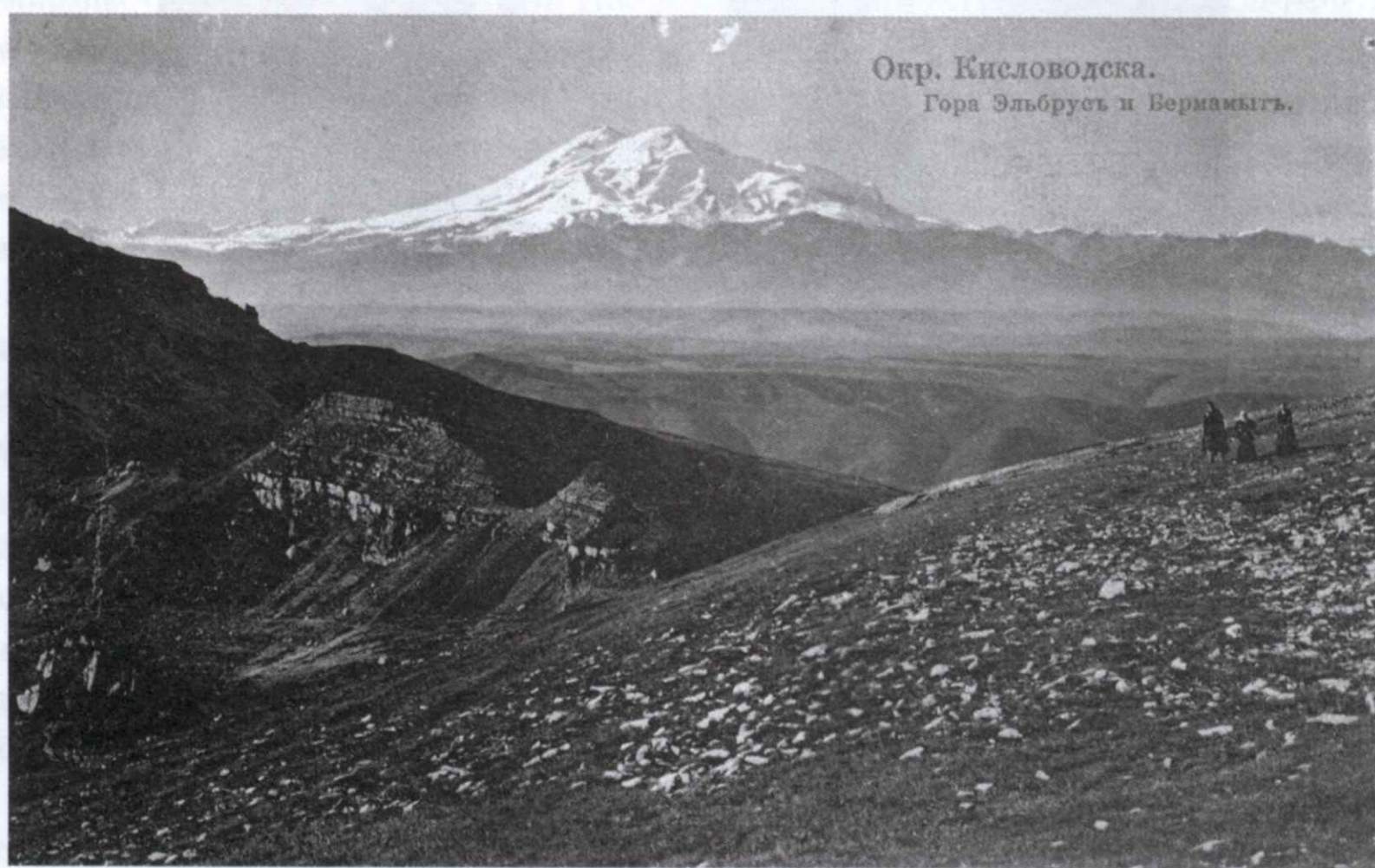

чальства, на свои скудные средства; но почитаю однако ж долгом иметь честь покорнейше просить оную Гимназию почтить меня предписанием, к которому именно времени сын мой должен быть доставлен в Гимназию, и не требуются ли какие-либо для определения предварительные наставления.

17 апреля 1862 года Василий вместе с отцом в составе двух казачьих эскадронов отправляется в столицу. Переход от берегов Терека до Санкт-Петербурга, проделанный в маршевом порядке и продолжавшийся без двух дней четыре месяца, десятилетний Василий совершил в конном строю рядом с отцом.

ми открылся огромный, белый встал Эльбрус. В близне вечных снегов он стоял как видение, и синее небо уходило вверх. Отец сказал: «Гляди и запомни. Может быть, ты больше никогда не увидишь такой красоты». Через всю жизнь я пронесла услышанный тогда – пяти лет – неуловимый ухом ритм, ритм соединения прекрасной белой неподвижности Эльбруса и спокойного движения колышущейся степи...

Сам же Василий Ильич позже писал: Я чувствую свою неотрывность от страны гор... Уже когда видишь грандиозную цепь гор со снеговыми шапками, высшая точка которых Казбек и Эльбрус, то чувствуешь себя ближе к Богу.

Гора Эльбрус и Бермамытские скалы

...Пройдет время и наш герой проживет многие годы в обеих российских столицах, посетит множество зарубежных стран, но навсегда малая родина — Кавказ — останется местом его сердечного влечения, источником вдохновения и успокоения души. Дочь Василия Ильича Елена напишет однажды: Отец посадил меня перед собой на седло. Копыта мягко стучали о землю, звонко о камень. Я держалась обеими руками за луку. Перед лукой в такт движению двигалась шея гнедой лошади, гриву шевелило ветром, пахло солнцем и лошадиным потом, и ветер гнал седые волны по склонам холма и по далеко внизу уходившей ковыльной степи. Когда мы въехали на вершину, перед на-

Выдержав экзамен, Василий поступил в первый класс Первой Санкт-Петербургской гимназии пансионером Его Императорского Величества. Спустя четыре года, осенью 1866 года, директор Первой гимназии направляет Василия, как одного из трех прилежнейших воспитанников, для продолжения образования в Императорский Александровский лицей. Среди лицейских друзей Сафонова — будущий министр финансов России Э.Д. Плеске (в будущем супруг сестры Василия — Марии) и будущий премьер-министр России В.Н. Коковцев. Учитывая природный ум Василия, его редкое прилежание и самодисциплину, неувиди-

тельно было в будущем увидеть и его среди тех, кому высочайшая власть поручала управление Россией. Однако Сафонов обладал еще одним даром, который определил его будущее. Будучи гимназистом, в 1865 году Василий берет первые уроки игры на фортепиано у А.И. Виллуана, учителя знаменитого Антона Рубинштейна. Через два года мы видим его учени-

образование за счет государственной казны, Сафонов обязан был прослужить на государственной службе не менее шести лет. 13 января 1873 года он принес присягу на верность службы и приступил к исполнению своих обязанностей. Через три года службы, в июне 1876 года, Василий Ильич произведён в коллежские асессоры.

В.И. Сафонов — в центре

ком профессора Санкт-Петербургской консерватории Т.О. Лешетицкого.

— *Музыкой начал заниматься ещё будучи в гимназии и продолжал всё время учёныя занятия музыкой непрерывно*, — напишет Василий Ильич в одном из писем.

И всё же в первую очередь он — человек долга. Всепоглощающее увлечение музыкой не воспрепятствовало ему окончить курс наук в Императорском Александровском лицее с большой серебряной медалью в 1872 году.

Василий был выпущен титулярным советником и определен в Канцелярию Комитета Министров. Как воспитанник лицея, получивший

«Служа на государственном поприще, Сафонов постоянно повышает уровень своих музыкальных знаний и умений. Он занимается с лучшими преподавателями: теорией музыки — с К.К. Зике, композицией — с Н.И. Зарембой. Последний скончался в конце мая 1878 года. Характерна запись Василия Ильича в нотной тетради: *В воскресенье, около полуночи (в ночь с субботы), с Николаем Ивановичем Зарембой сделался удар. Параличом отняло правую половину тела и язык. «Вот, я иду вперёд, и нет его, назад, и не нахожу его. Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устроил меня» (Иов, XXIII).*

Исполнив свой долг перед державой, по истечении шести лет службы Василий Ильич подает в отставку, чтобы полностью посвятить себя музыке. Нельзя сказать, чтобы его решение привело в восторг Илию Ивановича. Но авторитет педагогов Василия, в особенности покойного Н.И. Зарембы, бывшего ранее учителем Чайковского, помогли убедить Сафонова-старшего

в том, что не стоит препятствовать сыну в его выборе. Какой прекрасный пример для отношений отцов и детей! Двадцатисемилетний сын, добившийся определенного положения в обществе, не дерзает изменить собственную жизнь без отеческого благословения. Но и отец, в душе сопротивляясь решению сына, в конце концов благословляет его выбор и не остается равнодушным к занятиям на его новом поприще.

Однажды приняв это, он вошел в круг его интересов. Есть замечательное письмо отца сыну, написанное в 1891 году, в котором он обсуждает возможность его перехода из Московской в Петербургскую консерваторию — очень умно и тонко — и кончает так: *Помни, что как бы ты ни поступил, наше благословение всегда с тобой.* Воистину Илия Иванович и Василий Ильич исполнили слова апостола Павла: *Чада послушайте родителей своих во всем, сие бо угодно есть Господеву. Отцы не раздражайте чад своих, да не унывают.*

В октябре 1879 года Василий Ильич поступает в Санкт-Петербургскую консерваторию на форте-

пианное отделение, где обучается у профессора Л. Брассена. Обучение Сафонов совмещает с собственной преподавательской деятельностью: в это же время он — учитель пения в Александровском Императорском лицее. Редкий талант Сафонова и замечательное трудолюбие приносят удивительные плоды: он проходит весь консерваторский курс

менее чем за год и 1 мая 1880 года сдает экзамен. В экзаменационном листе против фамилии Сафонова профессор Брассен отмечает: *Превосходные данные, как в техническом, так и в музыкальном отношении. Усердие: похвальное. Успехи: очень значительные.*

Художественный совет Санкт-Петербургской консерватории присваивает Василию Ильичу звание свободного художника и вручает малую золотую медаль.

Вчерашнему выпускнику предлагают стать преподавателем

столичной консерватории и одновременно начать активную концертную деятельность. Василий с воодушевлением принимает оба предложения и совмещает концертную деятельность пианиста с педагогической работой в Санкт-Петербургской консерватории. Причем одно другому не мешает: обширная концертная деятельность Сафонова в России и за границей не препятствовали ему плодотворно трудиться на педагогическом поприще. В этот период Сафонов много выступает в дуэте с директором Санкт-Петербургской консерватории, своим бывшим учителем по ка-

В.И. Сафонов (справа) и К.Ю. Давыдов

мерному классу, выдающимся виолончелистом Карлом Давыдовым. Об уровне исполнительского мастерства, которого достиг Василий Ильич, можно сказать словами одного из его учеников: *Из всех случаев исполнения камерной ансамблевой музыки считаю сонатные вечера с Сафоновым и Давыдовым наиболее живыми и вдохновляющими. Ничего подобного им, ничего более совершенного представить себе невозможно. Их исполнение бетховенских сонат было действительно несравненным по артистизму.*

1881 год был преисполнен для России тяжелыми потрясениями, в первую очередь связанными с убийством Царя-Освободителя Александра II. Василий Ильич, будучи последовательным приверженцем монархического правления и неоднократно публично заявлявший о своих взглядах, сам всегда был в стороне от политики, предпочитая временному вечное. Вот что он написал по этому поводу вдове А.К. Толстого С.А. Толстой (Миллер) в письме от 3 мая: *Мне кажется, в настоящее время на Руси есть одно счастье – это не принадлежать ни к какому «ведомству» и не быть властью предрешающим. Лучше сидеть на скале «вечного», куда хотя и дохлестывают брызги мутных волн, но уж и то хорошо, что не плаваешь в этих волнах и не захлебываешься их мутью. Когда же, в редкие счастливые минуты, приподымается край завесы, то видишь, что настоящее, истинно прочное, не здесь, а там.*

В июле того же года Василий Ильич знакомится с дочерью министра финансов России И.А. Вышнеградского Варварой Ивановной Вышнеградской. А на следующий год в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, 1/14 октября 1882 года, в единоверческой церкви святителя Николы Чудотворца на Захарьевской улице Санкт-Петербурга состоялось венчание Василия Ильича и Варвары Ивановны.

Предки Варвары Ивановны были из потомственной семьи свя-

щенников Вышневолоцкого уезда. Ее отец Иван Алексеевич Вышнеградский (1831–1895) также окончил духовную семинарию, какое-то время был сельским учителем. Однако возобладала тяга к наукам, и он закончил Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге по физико-математическому отделению. Ряд научных работ по теории движения артиллерийских снарядов выдвинул его в число всемирно признанных основоположников теории автоматического управления. Его избрали Почетным членом Петербургской академии наук, он стал профессором и директором Петербургского технологического института. Позже Иван Алексеевич занялся административно-финансовой

деятельностью и преуспел в ней. Он — член правления и влиятельный акционер Санкт-Петербургского общества водопроводов, владелец крупных пакетов акций Юго-Западной и Рыбинско-Бологовской железных дорог, организатор и устроитель Всероссийской промышленно-художественной выставки в 1882 году. Министр финансов России с 1888 по 1892 год. На этом посту провел реформу денежной системы, всячески содействовал развитию отечественного производственного потенциала, преобразо-

вал таможенное ведомство, что позволило резко увеличить приток средств в казну.

Варвара Ивановна Вышнеградская, избранница Василия Ильича Сафонова, как и ее отец, имела многие таланты. Обладая прекрасным меццо-сопрано, она с серебряной медалью окончила Санкт-Петербургскую консерваторию по классу пения. В первые годы брака принимала участие в выступлениях ансамбля К.Ю. Давыдова и В.И. Сафонова. Но после рождения детей оставила все ради семьи. В браке родилось десять детей, из них двое умерли в отрочестве. Варвара Ивановна была очень скромной и тактичной. По словам дочери Анны

Никольская единоверческая церковь
на Захарьевской улице в
Санкт-Петербурге

Васильевны, «папиного идеала кротости и послушания достичь было невозможно, к этому идеалу приближалась мама.»

Весной 1884 года Василия Ильича Сафонова постиг тяжелый удар — в возрасте 44 лет скончался Луи Брассен, его любимый учитель, человек очень много значивший в жизни Василия Ильича. Немало учеников Брассена после смерти учителя обращались за советом к Сафонову.

1885 год принес молодому пианисту новые успехи. Весной он был ангажирован на следующий концертный сезон для выступлений с К. Давыдовым и Л. Ауэром. Для подготовки новой концертной программы он с семьей уехал на ле-

Семья Сафоновых

то в немецкий городок Пильниц близ Дрездена, где мог спокойно и сосредоточенно работать. Здесь однажды Сафонову приснился замечательный сон: ему казалось, что он идет по дороге, окаймляющей поле, на котором выросла пшеница высотой в человеческий рост. Стебли пшеницыгнулись под тяжестью золотых зерен. Он взвесил колосья в руке, удивляясь богатству урожая. Вдруг он услышал голос, который отчетливо произнес: *Это поле твое*. Сафонов внезапно проснулся. Сон произвел на

него сильнейшее впечатление и он поспешил пересказать его жене, добавив: *Я был бы счастлив, если бы обладал этим полем.*

Выражаем глубокую признательность Л.Л. Тумаринсону и Б.М. Розенфельду за неоценимую помощь в подборе материалов, использованных при написании данной статьи.

Использованная литература и источники: Книппер А. ...Не ненавидеть, но любить. Кисловодск 2003; Шор Д.С. Воспоминания, Иерусалим; 1991; Равичер Я.И. Василий Ильич Сафонов, М., 1959; Сафонова М.В. Воспоминания: Рукопись, архив семьи Сафоновых; Ньюмарч Р. Василий Сафонов. The Musical Times. 1 янв. 1916 г., Российский Государственный военно-исторический архив. Ф. 330. Оп. 57. Д. 691; Центральный Государственный исторический архив. СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2118, Ф. 11. Оп. 1. Д. 3953; Ф. 361. Оп. 8. Д. 44; Государственный Центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Ф.1. № 85; Санкт-Петербургский Государственный музей театрального и музыкального искусства, ГИИ. 17737/32. Ф. 30. №9; Государственный дом-музей П.И. Чайковского в Клину, а³, № 340, а⁴, № 3890.

(Продолжение следует)

Священник Евгений Саранча

История Единоверия

ДИАКОН ИГОРЬ КРАЕВ. ИСТОРИЯ МОСКОВСКОЙ

ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОИЦЕ-ВВЕДЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

4.3. Содержание прихода

По штату в Троицком единоверческом приходе состояли два священника, два диакона, два псаломщика и просфорница. Кроме них в клировых ведомостях этого прихода значились учителя церковно-приходского училища. По клировой ведомости за 1915 год можно иметь представление о доходах и капитале Троицкой общины в этом году: кружечных доходов значилось 698 рублей в год. Имелся неприкосновенный капитал суммой в 73 646 рублей, составившийся из вкладов разных лиц, внесенных в пользу причта за вечное поминовение самих вкладчиков и их сродников. С этого капитала члены причта получали проценты — всего в 1915 году — 2 910 руб. 50 коп. Также на содержание причта полагалось ежегодно 600 рублей земельных денег, с земли, которой у прихода имелось 7128 десятин.

Священно- и церковнослужители проживали в готовых квартирах в церковных домах, пользуясь отоплением и освещением. Они также получали вспомоществование от единоверческой типографии 1500 рублей в год и, сверх того, жалованье, которое давалось им по должности типографских корректоров.

Троицкая община располагала капиталом около 161 тысячи рублей, размещенных

в Государственном банке. Расписки хранились у церковного старосты. Основными жертвователями на храм были богатые купцы-единоверцы, которые являлись главными прихожанами храма. Они принимали деятельное участие в распределении вложенных средств, активно влияли на весь ход церковно-приходской жизни. Всего прихожанами Троицкого храма числилось 520 человек (189 мужчин и 331 женщин) из разных мест Москвы. Большинство прихожан составляли купцы, а также городские мещане и крестьяне. Из особо известных представителей московского купечества, бывших прихожанами храма, можно назвать Григория Александрова (он первый подписался под прошением московских старообрядцев митрополиту Платону о присоединении к Православной Церкви) и членов московского купеческого семейства Шелапутиных, известных своей благотворительной деятельностью. На земле одного из них (Филиппа Шелапутина), также как и на земле Григория Александрова и других, возникла первая Введенская церковь.

Описи церковного имущества велись с 1836 года, копии с метрических книг с 1801 года, исповедные расписки — с 1814 года.

4.4. Духовенство прихода

ПЕРВЫМ священником Троице-Введенской единоверческой общины и одно-

временно первым единоверческим священником Москвы был протопресвитер *Иоанн Петрович Полубен-*

ский. Он родился в 1758 году. По окончании Тверской Духовной семинарии был определен учителем поэзии и потом риторики в Архангельскую городскую семинарию, откуда был переведен в Тверскую семинарию. В конце 1779 года был посвящен во священника в имение графа Чернышева — село Ераполчъ, Волоколамского уезда, Переяславской епархии. Там он пользовался особым вниманием епархиального начальства, и в конце 1783 года перешел в Московскую епархию. По желанию прихожан митрополитом Московским Платоном назначен священником церкви святителя Николы, что в Покровском. На этом приходе отец Иоанн прослужил пятнадцать лет. Овдовев в 1793 году, он хотел поступить в Спасо-Вифанский монастырь, но стесненные семейные обстоятельства заставили его оставить свое намерение. В 1798 году он был переведен в университетскую церковь святой мученицы Татьяны, но вследствие противодействия ректора университета был назначен в церковь Николы Гастунского. Наконец, в 1800 году, при открытии в Москве единоверческой церкви, по прошению самих прихожан отец Иоанн был определен митрополитом Платоном настоятелем этой церкви. Видимо, Полубенский был с самой хорошей стороны известен не только митрополиту Платону, но и московским жителям, когда на нем остановился выбор самих прихожан, только что присоединившихся из раскола, расположенных пока не слишком доверчиво смотреть на взятых от Православной Церкви священников. Имеется и письменный отзыв митрополита Платона о просвещенности и высокой нравственности отца Иоанна в его письме Санкт-Петербургскому митрополиту Амвросию по поводу строгого отношения духовной цензуры к одному из сочинений Полубенского: ... Книгу прочел: не только в ней ничего противного не нахожу, но и должен отдать честь его учености и свободности духа. Говорят, что духовная цензура не пропустила, не знаю почему, а губернатор пропустил. У пастыря же града руки связаны, вот порядок! Буду читать другие его томы. Он житья хорошего, добродетели строгой. Дай Бог нам иметь такую духа свободу.

Полубенский занимался научными трудами, преимущественно полемического содержания. Поэтому его просвещенность, хорошая репутация, наконец, снискиваемое им уважение от прихожан, не случайно остановивших на нем свой выбор, служили ручательством, что он сумеет рассеять не полностью оставленные еще единоверцами предубеждения против Православной Церкви, и воспитать юную паству в меру совершенного возраста.

Определив отца Иоанна к единоверческой церкви, митрополит дал ему такое письменное указание: «Доселе в Церкви Православной ее и требы принимали, от тех прошений не принимать и никак к сей единоверческой церкви не присоединять. Поступать точно во всем на основании нашего в Святейшем Синоде представления и высочайше Государем Императором апробованного».

При единоверческой церкви отец Иоанн Полубенский прослужил 25 лет, пока не принужден был просить по слабости ног об увольнении на покой. Прихожане при этом назначили ему ежегодное пособие в 500 рублей — обстоятельство, которое также служит доказательством особенного к нему расположения со стороны прихожан. За свою полезную деятельность отец Иоанн был почтен весьма значительными в то время наградами. В 1806 году он был награжден скуфьей, в 1811 году — камилавкой и в 1818 году — бронзовым наперсным крестом, установленным для ношения священнослужителями в память Отечественной войны 1812 года. А еще в 1807 году он был возведен в сан протоиерея и особым определением митрополита Платона предоставлено ему право именоваться протопресвитером. Он пользовался вообще личным расположением к нему митрополита Санкт-Петербургского Амвросия и московских митрополитов Платона и Серафима.

Отец Иоанн в совершенстве знал языки латинский и французский, еврейский и греческий, читал по-немецки и по-английски. Имея прочный навык к серьезному, усидчивому труду, он с любовью отдавался научным занятиям. Пользуясь доступом во многие богатые

книгами библиотеки, он знакомился с творениями лучших и наиболее замечательных писателей и делал из них многочисленные выписки. Литературной деятельностью Полубенский занялся уже после перехода в Москву. Некоторые из его произведений были изданы: «О внешнем богослужении», «Статьи выбранные из катехизиса к народу» и два слова на освящение храма для московских единоверцев и речь при погребении княгини Касаткиной-Ростовской.

Его произведения выдавали немалую начитанность автора, и некоторые из них были наполнены остроумными оборотами и выражениями, а также иронией, облеченной нередко в стихотворную форму. Такую форму Полубенский считал наиболее удобной для современных ему читателей.

Однако существует целый ряд письменных сочинений протопресвитера Иоанна Полубенского, сохранившихся большей частью в рукописях. Рукописи Полубенского сохранились благодаря известному собирателю и знатоку старопечатных книг и раскольнической литературы А.И. Озерскому, с которым отец Иоанн находился в дружественных отношениях и к которому после его кончины они поступили.

По увольнении на покой он продолжал заниматься своими литературными трудами. Его кончина последовала в 1831 году. Бесспорно, что отец Иоанн Полубенский — самая яркая личность среди всего единоверческого духовенства первой половины XIX века, ибо ему принадлежит заслуга начала воцерковления единоверцев, недавно перешедших в Православие из раскола.

Упоминается протоиерей *Василий М. Зверев*, служивший в Троицкой церкви в начале 1850-х годов. Был некоторое время благочинным московских единоверческих церквей. Принимал участие в освящении единоверческой церкви на Преображенском кладбище в Москве 1854 году.

Протоиерей *И.Н. Березин* впервые упоминается в 1866 году, а в последний раз — в 1873 году. Настоятель Троицкого храма и благочинный единоверческих церквей. Был духов-

ником игумении Всехсвятского женского единоверческого монастыря Александры.

Протоиерей *Георгий Воздвиженский*. О нем известно, что в 1883 году прихожанам Троицкой единоверческой церкви ему был поднесен золотой наперсный крест в связи с 40-летием его служения в священническом сане. Вероятно, большую часть времени протоиерей Георгий Воздвиженский прослужил в этом единоверческом храме, бесспорно, что он пользовался большим уважением среди единоверцев и прочего московского единоверческого духовенства.

Протоиерей *Иоанн Гаврилович Звездинский*. Родился в 1845 году. Его отец, Гавриил Илларионович Бонифатьев происходил из старообрядцев, возможно беспоповцев, Борисо-Глебского уезда Ярославской губернии. Первоначально Иоанн Бонифатьев служил священником на Петербургском Волковом кладбище, где и принял фамилию Звездинский. После этого он служил в единоверческой церкви города Ржева, откуда в 1876 году перешел в Москву, в Троицкую единоверческую церковь. Известно, что тогда же у него возник спор с прежним местным священником Георгием Воздвиженским о трехкратном причащении мирян. Он пользовался огромным авторитетом среди московских единоверцев, был глубоким знатоком церковного дониконовского устава, хорошо знал жизнь старообрядчества и его литературу, и в своей библиотеке имел многочисленные образцы старообрядческих писаний.

О том уважении, с каким единоверцы относились к отцу Иоанну Звездинскому, говорит торжество, совершенное 1 июня 1886 года по случаю 10-летия его служения в Троицком храме, когда прихожане поднесли ему образ святой Троицы со святыми — небесными покровителями отца Иоанна и его супруги. При этом было замечено, что «чинный образ богослужения отца Иоанна благотворно действует даже на самих раскольников, чему убедительным доказательством служит то, что в течение столь незначительного времени им присоединено более 60 человек, раскольников». Отец Иоанн был благочинным московских

единоверческих церквей. В 1900 году возведен в сан протоиерея. Отец Иоанн Звездинский является автором тропаря преподобному Серафиму Саровскому.

С большим почтением относился к нему святой праведный Иоанн Кронштадский. Протоиерей Иоанн Звездинский скончался в январе 1906 года. Его отпевание было совершено епископом Серпуховским Анастасием (Грибановским) и многочисленным духовенством.

Отец Иоанн имел двух сыновей: Михаила, автора книги «Взгляд Филарета, митрополита Московского, на Единоверие и его отношение к нему», и Николая (впоследствии священномученика Серафима, епископа Дмитровского, скончавшегося в 1933 году).

Протоиерей Григорий Стефанович Шлеев. Родился в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии в старообрядческой семье, не приемлющих священство, в 1862 году. Его дед был головщиком церковного хора. В 1876 году он вместе со своей семьей был присоединен к Православной церкви на правах Единоверия. Позже он стал единоверческим священником и служил в селе Спасском Нижегородской губернии, далее в 1894 году был избран на вакантную должность в Москву, в Троицкую единоверческую общину. В 1907 году стал настоятелем этого храма и благочинным московских единоверческих церквей.

Двоюродным братом отца Григория был известный единоверческий петербургский священник Симеон Шлеев, впоследствии первый единоверческий епископ Охтенский Симеон, погибший в 1921 году. Ны-

не канонизирован Русской Православной Церковью в лике святых.

Отец Григорий был очень деятельным человеком. Неоднократно избирался обществом в качестве делегата на единоверческие съезды. Активно выступал с докладами на Московском единоверческом съезде, на Первом Всероссийском единоверческом съезде в Петербурге, на Втором съезде в Нижнем Новгороде. До последних дней оставался верным Единоверию. Был награжден митрой. В 20-е годы был репрессирован и сослан на 101 км от Москвы в Талдомский район, село Никольское. Там он и скончался в 1928 году и был погребен в ограде храма.

Протоиерей Григорий Шлеев с семьей

Протоиерей Гаврил Яковлевич Васютин. Родился в 1859 году в Харьковской губернии. В 1897 году закончил Московскую Духовную академию. С 1897 по 1914 год служил в православных храмах Харьковской и Курской епархий. Был назначен 7 июля 1914 года настоятелем Троиц-

кой единоверческой церкви вместо протоиерея Григория Шлеева.

Священник Павел Александрович Копьев. Родился в 1853 году в Звенигородском уезде в семье священника. Закончил Спасо-Вифанскую духовную семинарию в 1874 году, а в 1880 году был посвящен во диакона к Троицкой единоверческой церкви по ходатайству ее прихожан. С 1886 года — учитель в местной церковно-приходской единоверческой школе. По прошению прихожан в 1907 году рукоположен во священника. В 1916 году был награжден камилавкой. Скончался 14 сентября 1916 года.

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ». ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКАГО

(Продолжение)

ГЛАВА 13. ГОДЫ 1913–1916. ТРУДЫ И СКОРБИ

В связи с открытым отстаиванием интересов Единоверия, энергичной деятельностью на приходе, сплочением и организацией Единоверия во всероссийском масштабе отец Симеон со времени своего перевода в Петербург превратился в объект пристального внимания прессы, кампаний разнузданной клеветы и поношения, которые шли с разных сторон.

Все предреволюционные годы он являлся неизменной мишенью для насмешек старообрядческой печати, направленных против Единоверия в целом, презиравших его за бесправие и издевавшихся над всеми попытками его самоутверждения. В качестве характерного примера приведем краткую выдержку из статьи, появившейся в старообрядческом журнале «Церковь» после московского единоверческого съезда: *Все это жалко и ничтожно. Современные главы единоверия идут за кем-то в хвосте и в жалком виде тянутся к синоду, который ими брезгает и терпит около себя только как пугало для мира старообрядческого.* Подобное отношение сохранилось и после Всероссийского съезда, так как положение единоверцев в Православной Церкви по-прежнему осталось неравноправным и неопределенным.

Не прекращалась кампания и со стороны православных миссионеров, особенно в связи с борьбой отца Симеона за единоверческий епископат — именно за эти воззрения он перенес более всего подозрений и оскорблений в раскольнической деятельности (и это при том, что первым единоверческим епископом, по проекту 1905 года, соглашался стать Преосвященный Антоний (Храповицкий), которого никто не смел заподозрить в антиправославных взглядах). Не случайно скорб-

ные слова вырвались у батюшки даже на церковном Соборе 1917–1918 гг.: *Нам, единоверцам, приходится выступать перед вами как бы раздорниками, а перед старообрядцами — как бы отступниками. Нашим единоверческим священникам приходится нести двойную тягость.*

Что же касается светской безбожной прессы предреволюционных лет, то ей на руку были любые нестроения в Церкви, которые безобразно смаковались и комментировались в газетах. Многие эпизоды из жизни священноиерея пресса представляла в искаженном до неузнаваемости виде, обвиняя его в преследовании своекорыстных целей, тщеславии, стремлении к захвату власти любой ценой.

Особенный всплеск публикаций вызвали результаты Всероссийского единоверческого съезда. К примеру, один из ревнителей нового обряда писал тогда: «Результаты съезда оказались весьма плачевными, можно сказать даже — скандальными. Наскоро образованный, неумело руководимый, съезд этот озлобил его участников, убедил последних, что они собраны лишь *ad maiorem gloriam* (большей славы — Прим. изд.) нескольких честолюбцев...

В № 3 журнала «Миссионерское обозрение» Оренбургский епархиальный миссионер протоиерей Димитрий Александров опубликовал свой материал «По поводу бывшего единоверческого съезда», в котором привел упоминавшиеся «Особые мнения» (поданные на имя Председателя съезда) некоторых членов съезда по вопросам о снятии клятв и о единоверческом епископе, а также и свое «Мнение» о раскольничестве отца Шлеева. Комментарии к приводимым ниже выдержкам из его «Мнения», как нам кажется, излишни.

«Обнаружилось, и довольно-таки ясно, желание сказанной части единоверцев [Москвы и Петербурга] к какому-то обособлению от православной Церкви и ее законных православных архипастырей, кои... отдают и уделяют в своих епархиях Единоверию вообще, в частности, единоверческим иереям, гораздо более и времени и внимания, чем православным приходам». «Отец Шлеев ведет достолюбезное нашему сердцу Единоверие не к большему единению с православной Церковью (по духу, конечно, а не в обрядах; свобода обряда всегда допускалась Церковью), а к обособлению от православной Церкви, — к тому, чтобы, отделившись от православной Церкви, соединиться с «расколом» и повлечь, потянуть за собой и чад православной Церкви... Вот С. Ефрон (Литвин) в своей брошюре «Миссионеры и начетчики» (Москва. Книгоиздательство «Свидетель») на странице 89 пишет: «Единоверие тоже имеет своего малюсенького Гапончика, в лице петербургского священника Семена Шлеева, который несколько месяцев тому назад (это писано в 1908 году), не будучи уверен, что после смерти заслуженного отца протоиерея Николая Касторского он будет назначен настоятелем Троицкой (Никольской) церкви, на всякий случай вел переговоры с московскими австрийцами о своем переходе к ним»... Деятельность отца Шлеева на иоту не принесла пользы Святой Церкви и Единоверию, а породила смуту, волнения, вражду даже среди московских и Санкт-Петербургских единоверцев. Если бы ваше высокопреосвященство производили голосование закрытой баллотировкой, отделив действительных членов от пришлых гостей — прихожан отца Шлеева и москвичей, прихожан все тех же Шлеевых, о чем мы и просили не один раз, вы воочию убедились бы, что даже приютившиеся в покоях отца Шлеева и господ попечителей приезжие единоверцы совсем иную песнь запели бы... Отец Шлеев не знает Единоверия в России, не знает его нужд, его болезней, — не знает Единоверия в селах и деревнях России...».

Отцу-миссионеру вторил многолетний оппонент и «обличи-

тель» отца Шлеева Н. Гринякин, который в статье под характерным заглавием «Кому они единоверны?», опубликованной в том же номере «Миссионерского обозрения» и полной откровенных издевок по адресу отца Симеона, прямо обвинил батюшку в раскольниковской деятельности: «112-й год в жизни нашего Единоверия ознаменовался I Всероссийским съездом единоверцев в Санкт-Петербурге. «Настал час воли Божией», — так начал свое приветственное слово съезду священник единоверческой Николаевской церкви в Санкт-Петербурге С. Шлеев. Да, это верно. Но, нам думается, что «час этой воли Божией» в том, чтобы отвезть православно-единоверческую пшеницу от расколо-единоверческих плевел, чтобы разобраться *sine ira et studio* в том, кто из единоверцев и кому «единоверен». Для всех ведь, следящих за внутренней жизнью Единоверия, не секрет, что в нее давно уже попала бацилла сепаратизма, разъедающая связи этой жизни с общим телом Православной Церкви. Бацилла эта иногда замирала, иногда... оживала, в настоящее же время весьма усердно культивирует ее группа «единоверцев» во главе с священником С. Шлеевым.

...Пусть эта группа «единоверцев» считает Православную Церковь за что ей угодно. Но опасность и грех насилия тут в том, что убеждения, быть может, и искренние, навязываются в данном случае незначительной партией всему Единоверию, чуть не с приказанием по адресу несогласных — «поменьше говорить и побольше слушать...» Видимо шлеевщина решила во что бы то ни стало сделаться для Единоверия и хомутовщиной, в уповании накинуть хомут на всех единоверцев и гнать их чем попало туда, «куда они не хотят».

Обойти молчанием столь серьезные обвинения отец Симеон, конечно, не мог. В апреле 1912 году он печатает в петербургской синодальной типографии свою брошюру «О[тцу] Д. Александрову, г. Гринякину и др. по поводу их нападок на единоверцев», в которой тщательно разбирает особые мнения и о клятвах, и о единоверческом епископе, и в свой адрес (причем, в отличии от своих оппо-

нентов, ведет полемику достаточно сдержанно): «Больше всего в этом случае отцы миссионеры грешат по отношению к священнику отцу Симеону Шлееву. Не имея никаких данных, завиняют его в «расколе». Забывают при этом его миссионерскую деятельность, отмеченную епархиальным начальством в то время, когда отец Шлеев был еще студентом Академии. В бытность священником в Казани, отец Шлеев был официально окружным миссионером в епархии, неоднократно посещал из города Казани разные епархии по вызовам местных преосвященных, его беседы отпечатаны на страницах «Миссионерского обозрения». За свое пастырство отец Симеон в Санкт-Петербурге все время болит душой об обращении заблудших старообрядцев к Церкви, написал несколько книг, где предлагает меры к возвышению Единоверия с целью привлечения в него старообрядцев.

Миссионеры винят отца Шлеева даже в каких-то переговорах с «австрийцами». Обвинение это, правда, поддерживается лишь одним миссионером и при этом на основании лживой брошюры. 15 марта священник Симеон Шлеев объявил в газетах («Колокол»), что если он не привлек автора лживой брошюры к суду из-за того, что не знал о существовании этой книги, то это не значит, что он — Шлеев — на будущее время за подобную клевету не будет привлекать к судебной ответственности.

...Отцы миссионеры и г. Гринякин рисуют единоверцев какими-то продувными хитрецами, обманщиками, у коих хлопоты шифрованы. Единоверцам ставится в вину всякая фраза, каждое слово, от души сказанное. Фраза «Настал час воли Божией» говорила лишь о том, что и для единоверцев пришла пора собраться (на этих годах собирались одни лишь сектанты) и ни в каком случае не имела богохульства, какое ей приписал г. Гринякин... Требование же у единоверцев отчета: почему эту, а не иную икону подносили почетным участникам съезда — прямо уже нахальство зазнавшегося чиновника!

...Надолго останется Съезд в памяти по тем испытаниям, какие пришлось вынести и выносить его

деятелям. Не говорим о тех оскорблениях, какие слышали единоверцы от отцов миссионеров на самом Съезде. Слова: раскольник, хамелеон, западня, ловушка, фанатик были особенно излюбленными терминами отцов миссионеров, коими они награждали единоверцев... Отцы миссионеры — эти глашатаи истины не постеснялись утверждать далее [в «Миссионерском обозрении»] явную ложь о том, что «Шлеевцы» за полную своей подписью работали в раскольническом журнале «Церковь».

Отцы и господа миссионеры не щадят членов единоверческого Съезда не только в своих неосновательных подозрениях, но и в своих бесцеремонных приговорах о религиозном состоянии их. У единоверцев они видят «одни слова, ладан и колокола», а объяснение молитвы Иисусовой, как ее творить при крестном знамении, прямо обзывают раскольнической темнотой, игрой в «аз» и «иоту». При таком узком понимании Православия, чисто протестантском, и нехристианском отношении к единоверцам, что можно ждать от отцов и господ миссионеров».

Точка зрения на проблемы православного старообрядчества, а следовательно, и на его ревнителя, так и не изменилась в предреволюционный период истории нашей Церкви. Выразительный пример тому — обзор, посвященный Единоверию и помещенный в начале 1917 года в «Трудах Императорской Киевской духовной академии»: «Типичнейшими выразителями раскольнического единоверия являются Иоанн Верховский и свящ. С. Шлеев. С именем первого связан проект объединения Единоверия со старообрядчеством с целью получения самостоятельной, независимой от Синода иерархии... Гораздо опаснее для единоверия и его идеалов священник С. Шлеев, и не столько он сам, сколько созданное им направление Единоверия, которое (направление) по отзывам высокоавторитетных лиц, стоявших во главе миссионерского дела, является в настоящее время весьма живучим среди единоверцев... В рассуждениях Шлеева проглядывает идея церковного сепаратизма хотя бы ценною разрыва союза с Церковью...»

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В АВГУСТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	среда	15:00	Всенощное бдение
2	четверг	07:00	Божественная Литургия. Святого славного пророка Илии Фезвитянина
		17:00	Вечернее Богослужение
3	пятница	07:00	Божественная Литургия. Преподобных Анны Кашинских
4	суббота	07:00	Божественная Литургия. Св. мироносицы Марии Магдалыни
		15:00	Всенощное бдение
5	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святых мученик Трофима и Феофила
8	среда	17:00	Вечернее Богослужение
9	четверг	07:00	Божественная Литургия. Св. влмч. Пантелеймона целителя
		17:00	Вечернее Богослужение
10	пятница	07:00	Божественная Литургия. Иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрии Смоленския
		17:00	Вечернее Богослужение
11	суббота	07:00	Божественная Литургия. Рождество святителя Николы
		15:00	Всенощное бдение
12	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Св. ап. Силы, Силуана и иже с ними
13	понедельник	17:00	Вечернее Богослужение
14	вторник	07:00	Божественная Литургия. Происхождение Честного и Животворящаго Креста Господня и Всемиловитоваго Спаса
17	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
18	суббота	07:00	Божественная Литургия. Свщмч. Симона, епископа Охтенскаго
		15:00	Всенощное бдение
19	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святое Боголепное Преображение Господне
24	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
25	суббота	07:00	Божественная Литургия. Св. мученик Фотия и Аникиты
		15:00	Всенощное бдение
26	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Отдание праздник Преображения Господня
27	понедельник	15:00	Всенощное бдение
28	вторник	07:00	Божественная Литургия. Успение Пресвятыя Богородицы
		17:00	Вечернее Богослужение
29	среда	07:00	Божественная Литургия. Перенесение Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринарх
 Ответственный за выпуск: св. Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев
 Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

Телефон редакции: (495) 510-51-81
 E-mail: edinoverie-sloboda@yandex.ru

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низжайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.